

Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на Всемирном фестивале молодежи

2 марта 2024 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил Всемирный фестиваль молодежи, проходящий на федеральной территории «Сириус» в Краснодарском крае. Святейший Владыка осмотрел площадки фестивали и встретился с участниками.

Услышав сейчас слова «великий человек», я смутился, ведь понятие «великий человек» очень относительное. Каждый человек велик. Каждый человек создан по образу и подобию Божию. Каждому Господь дает таланты, а вот величие или, наоборот, отсутствие всякой величины в жизни зависит от того, каким путем мы идем. Собственно говоря, и Церковь обращается к людям именно для того, чтобы каждый, оставаясь свободным и не испытывая никакого давления, движимый исключительно голосом совести, избрал правильный жизненный путь; в этом и заключается послание Церкви миру. Такова моя реакция на то, что я только что услышал, а теперь позвольте поделиться своими мыслями в связи с проведением Всемирного форума

молодежи.

Побережье Черного моря освящено трудами многих проповедников первых веков христианства. Христианизация нашей страны начиналась именно на берегах Черного моря: сюда приплывали первые проповедники, здесь создавались основы христианской цивилизации. А для нас и, думаю, особенно для молодежи важно, что те, кто проповедовал тогда слово Божие, кто пришел в неведомую землю, кто рисковал своей жизнью, были молодыми людьми, стариков среди них не было. То есть по возрасту миссионеры в каком-то смысле соответствовали участникам молодежного форума — кто-то, может быть, постарше, кто-то помоложе. А теперь представьте себе, вас высаживают на какой-то берег и говорят: иди, передавай свои знания, свой опыт, свое мировоззрение — людям, о которых ты ничего не знаешь, которые, вполне вероятно, не будут тебя горячо приветствовать. Вот так наши первые миссионеры, апостолы земли Русской, начинали служение на нашей земле. Они отправлялись во все уголки мира, для того чтобы — ни много ни мало! — изменить мир. Оцените масштаб задачи! Чтобы мир узнал, что положен конец силе зла, что она более не определяет личную жизнь человека и человеческую историю, что человеку дана свобода и, если он живет с Богом, то эта свобода становится несокрушимой и он способен осуществлять ту высокую миссию, к которой Господь его призвал.

Так началась новая страница в истории человечества. Мир узнал благую весть, и, выйдя из мрака неведения и идолопоклонства, обрел возможность включить в свою жизнь высочайшие духовные и нравственные ценности, которые были принесены Спасителем.

Христианство — это вера людей, душа которых прилагает усилия ради подвига и устремляется в будущее. Прошу обратить на это внимание: христианство обращено в будущее. На богословском языке мы это называем эсхатологией, и некоторые считают, что речь идет о конце света. Да, о конце света, но не только о нем, потому что многое зависит от того, как мы будем жить, как мы будем себя вести, какие ценности мы будем разделять. Ведь конец света — это, согласно Апокалипсису, не что иное, как тотальное господство зла. А кто такой антихрист? Это персонификация абсолютного зла. И теперь возникает вопрос: а может ли абсолютное зло обрести глобальный масштаб и воздействовать на весь род человеческий? Это возможно только тогда, когда люди включаются в страшную стратегию мирового зла и своей личной, семейной, общественной, политической жизнью укрепляют и расширяют зло. Когда же мы говорим о свободе каждого

человека, мужчины и женщины, мы не можем не сказать о таких понятиях, как прощение и любовь. А если бы не было прощения и любви, то, конечно, конец света давно бы наступил.

Теперь позвольте сказать несколько слов о моем личном опыте. В течение жизни мне приходилось много общаться с молодежью. Во-первых, я в очень раннем возрасте стал ректором Ленинградской духовной академии. Это был беспрецедентный случай — мне было тогда 28 лет. Я уже работал несколько лет в одной из международных организаций в Женеве, когда митрополит Никодим, мой духовный отец, вызвал меня в тогдашний Ленинград и, можно сказать, назначил на эту должность. Можете себе представить: мне 28 лет, и я должен прийти в академию не как вчерашний студент, а как ректор и руководитель — к своим профессорам, достойнейшим, образованнейшим людям. Это было огромное испытание, эмоциональное и нравственное, и мне было очень непросто сделать первые шаги. Но очень скоро все изменилось, и в лице заслуженных профессоров, очень эрудированных, высококультурных людей, я обрел поддержку.

А затем совершенно неожиданно меня перевели из Петербурга, тогдашнего Ленинграда, с должности ректора на Смоленскую кафедру, в то время едва ли не самую бедную. Конечно, это светские власти решили удалить меня из Ленинграда. Один из высокопоставленных чиновников, как-то посетив город на Неве, сказал: «И этот человек собирает такие молодежные аудитории в пяти минутах ходьбы от Невского проспекта, в городе трех революций?! Так быть не должно!» В результате я оказался в Смоленске, но благодарю за это Бога, потому что соприкосновение с глубинкой, с народной жизнью, с нашим российским Нечерноземьем, что в то время означало и бездорожье, и бедность, очень помогло мне осознать, что есть пастырское служение. В первую очередь это служение тем людям, которые в нем нуждаются. Пастырь призван давать то, что необходимо для полноты духовной жизни, а синоним полноты жизни — это счастье.

Мы сегодня много говорим о важности традиционных ценностей, и я также хотел бы сказать несколько слов на эту тему. Что такое традиционные ценности? Конечно, это не архаика и не мир без телефонов и компьютеров, совсем нет! Я бы сказал, это скорее инструкция, как сохранить жизнеспособность человека в условиях высокотехнологичной, но теряющей свой гуманизм современной цивилизации. Если перед использованием любого сложного прибора не прочитать инструкцию к нему, то прибор можно легко сломать и придется его выкинуть на свалку. Так и без знания того, что собой

представляют традиционные ценности, насколько они могут быть актуализированы, включены в сознание и жизненную практику, очень тяжело оперировать этими понятиями, тем более говорить о них другим людям.

После революции 1917 года в нашей стране была предпринята попытка обнулить нашу историю, упразднить веру в Бога, снести с лица земли памятники, которые будили воображение людей, ставили перед ними жизненные вопросы, не укладывавшиеся в рамки новой идеологии. Ничто не должно было напоминать о возможности альтернативного пути, отличного от указанного новой властью. Известно, сколько храмов было снесено, сколько монастырей закрыто, сколько культурных ценностей, связанных с нашей духовной традицией, разрушено. Наверное, нам было суждено пройти этим путем, чтобы сегодня свидетельствовать о его пагубности и ориентироваться в сложных жизненных проблемах, отсеивая зерна от плевел.

Возвращаясь к тому, о чем я только что сказал: когда человеку с младенчества или со школьного возраста внушается некая идеологема, не соответствующая нашим духовным и культурным традициям, то это не просто заблуждение. Например, когда мальчику вбивают в голову, что он вовсе не мальчик, а девочка, а девочке — наоборот. А чтобы ребенок понял, что это нужно усвоить, — пожалуйста, соответствующие мультфильмы, в которых навязывается гендерная идеология. И на наших глазах совершается, как мне кажется, подрыв, а если говорить о некоторых обществах, то и разрушение основных нравственных ценностей, на которых создана человеческая цивилизация.

Отказ от традиционных ценностей становится мейнстримом, а лучше сказать, основным потоком исторического развития. Перед всеми нами стоит вопрос: что нам делать? Ответ простой: выбирать самим, в том числе и каждому из вас, мои дорогие. Вы молодые люди, вам жить, вам нужно сделать этот выбор, и я искренне рекомендую вам сделать его правильно. Сделать его в пользу тех основ, на которых существовала и существует наша тысячелетняя русская цивилизация. А одна из этих основ — православная вера. Если же обращаться к аудитории, где есть и мусульмане, и люди других религий, то, по крайней мере, надо сказать, чтобы не выбрасывалась за борт та аксиология, та система ценностей, которая связана с духовной жизнью человека.

Вот это и будет гарантия, что мы, во-первых, не превратимся в людей без рода и племени, а главное, никогда не окажемся объектом манипуляций, в том числе с использованием мощных средств современной пропаганды.

Еще одна проблема, о которой сегодня необходимо говорить, — это осложнение международных отношений. Сегодня реально обостряются военные конфликты, возрастает роль сильных, то есть обладающих разрушительным оружием. И самое, может быть, опасное — то, что целеполагание у многих сильных не является жизнеспособным. К сожалению, они этого не понимают — мешают идеологические шоры и разного рода трескотня о псевдоценностях.

Сколько говорят о правах человека, которые стали неким фетишем! А если копнуть? Там, где больше всего говорят о правах человека, — соблюдаются ли они? В первый раз я задал этот вопрос, когда оказался в нью-йоркской подземке. Страшное впечатление, особенно когда поезд идет через Гарлем и вас предупреждают: на этих остановках не выходите. А что такое? В лучшем случае ограбят, а в худшем — под поезд бросят. И это в центре процветающего города! А чуть на север поехали, пересекли Ист-Ривер — там уже другие районы, где живут богатые люди...

Когда мы говорим о ценностях, лишая это понятие нравственного измерения, о чем мы говорим? О ценностях материальных? Культурных? Но и они теряют жизненную силу, будучи оторваны от нравственности и нравственного начала. Мне кажется, в наше время необходимо усилить, в каком-то смысле обновить, практику миротворчества. Наша страна всегда выступала и выступает за мир, и сегодня она ни в коем случае не должна отказываться от этой миссии, потому что угроза военных конфликтов, несомненно, возрастает. Но в эту борьбу за мир мы обязательно должны включать ценностную ориентацию, апеллирующую к тем самым ценностям, о которых я только что сказал. Не может быть реального мира, когда мир так раздроблен, когда нет согласия в отношении ценностей, когда утилитарный подход разрушает всякую перспективу ориентации личности в сторону подлинных, непреходящих ценностей.

Поэтому, если мы говорим о миротворчестве, мы должны быть готовы привнести в борьбу за мир новые способы взаимодействия между людьми. Есть такое понятие «горизонтальные связи», но я бы его дополнил важными понятиями единомыслия и доверия. Необходима работа в горизонтальном плане, направленная на расширение семьи тех, кто с нами вместе, кто нам

сочувствует, кто мыслит, как мы, при всех различиях — культурных, интеллектуальных языковых и так далее.

Мне кажется, что и нынешнее собрание — в каком-то смысле на пути к созданию такого единомыслия, с тем чтобы мы обновили саму идею и практику того, что принято называть миротворчеством. Не может быть мира без единомыслия, не может быть мира без справедливости. Мир без справедливости — это, весьма возможно, одна из форм рабства. Мир, под прикрытием которого творится беззаконие, страдают люди, — это не мир, это рабство.

Но ведь формирование мировоззрения начинается с семьи. Именно в семье закладывается система ценностей. Но, к сожалению, сегодня семья находится под ударом мощных пропагандистских сил. Никто прямо не говорит, что семья — это плохо, но супружеские измены становятся чуть ли не нормой жизни; кинематограф, литература пропагандируют разрушение целостности человеческой личности.

Если мы хотим быть счастливыми в жизни, мы должны обязательно быть целостными. Ни в коем случае нельзя разрушать свою внутреннюю целостность. А целостность формируется нравственными принципами. Мы не можем быть сильными, если не любим Родину. Мы не можем быть сильными, если не живем в мире с родителями и детьми. Мы не можем быть сильными, если разрушаем свою семью, — все это взаимосвязано. А с понятием «сила» связано и благополучие, потому что сильный человек способен формировать благополучие для себя и для своей семьи. И совершенно очевидно, что все эти понятия могут и должны закладываться в семьях.

К сожалению, сегодня многие боятся заводить семью, боятся заводить детей, говоря: надо еще пожить, я еще — простите за вульгарное слово — не нагулялся. А как ты потом включишь себя в семейную систему? Скучно тебе будет! Годик поживешь, а потом опять начнутся поиски... А ведь именно в отношениях мужа и жены и воспитываются навыки любви — семейные люди об этом скажут лучше, чем я, — а также навыки терпения, умение слушать, взаимно уважать, быть готовыми к компромиссам. Иногда говорят про мужа или жену: у него или у нее твердый характер. А что это означает в семейных отношениях? Твердый характер исключает способность к компромиссам. Так вот, нужно помнить, что умение слушать другого и идти ему навстречу, наступив на горло собственной песни, — это и есть способность сохранять семейные отношения. Любовь и жертвенность — это почти синонимы, и Господь нам это показал на кресте. Движимый любовью, Он взошел на крест

и претерпел страдания. Поэтому, если вы любите человека, вы обязательно должны чем-то ради него жертвовать, иначе от любви камня на камне не останется.

Ну, а если мы действительно разрушим традиционную семью, к чему подталкивают каждого человека так называемая современная культура, фильмы, материалы из Интернета, тогда мир — скажу громкие, но очевидные слова, — останется без будущего. Потому что именно семья продуцирует это будущее — и чисто физиологически, и духовно, и в плане воспитания. А если человечество станет обществом эгоистов, живущих только для себя, на этом и закончится человеческая цивилизация. Ведь эгоизм исключает совместные действия, исключает такие понятия, как любовь и дружба, то есть ту систему взаимодействия людей, те скрепы, которые формируют человеческое общество и от которых зависит, в том числе, существование государства.

Вот молодые люди и призваны употреблять свои силы и способности к тому, чтобы менять мир к лучшему. А люди старшего поколения призваны соучаствовать в этом деле и поддерживать молодежь.

Призываю на всех вас благословение Божие и благодарю за внимание.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

patriarchia.ru